

Глава 21: Сардины солёные и очень вкусные

Замок Белт, посреди аудиенции

Генералы были выстроены в ряд, в то время как побеждённый генерал Гамзех унижал себя, уткнувшись своим лицом о пол.

Вся ответственность лежала на нём, кто командовал и проводил операцию. Был шанс остановить операцию: известие о передислокации войска Ялдера. Он должен был временно приостановить поход и провести детальный разведку.

Сожаление Гамзеха было безграничным. Всё сошло на нет. После этого у Динера, без сомнения, будет полная гегемония.

— Я, паршивый Гамзех, негодовал, несмотря на то, что ему были доверены солдаты принцессы. У меня нет оправданий. Я готов принять любое осуждение. Наряду с поддержанием дисциплины, пожалуйста, наложите наказание на этого ничтожного меня.

— Вы ошибаетесь, Гамзех. Тем, кто приказал вам выполнить миссию, была я. Вы и ваши люди храбро сражались за меня. Я хочу, чтобы вы также одолжили мне свою силу. Пожалуйста, не будьте опрометчивы; битва будет продолжаться.

— Принцесса. Боевой дух не может быть сохранён в этом случае. Во времена, подобные этому, особенно важно не допускать, чтобы ошибка оставалась безнаказанной. Я прошу вас, пожалуйста, дайте мне решение. Сочувствие не нужно.

Возразил Гамзех, словами, почти вырывавшимися из него. Он был готов снять с бесхозной фракции Белта ответственность за счёт его смерти.

Понимая это, Динер пришёл ему на помощь. Он делал это в качестве инвестиций.

— Сам Гамзех явно не был глупцом. У него были связи в районе королевской столицы, и был талант, способный составлять планы. На этот раз всё завершилось провалом, но в каком-то смысле им удалось вбить клин в Ханаан, ибо в дальнейшем армия королевства теперь должна была также выделить силы для обороны Сайруса.

— Сэр Гамзех. Глупо бросать свою жизнь после одного поражения. В этой войне есть только одна победа: когда мы освободим королевскую столицу и свергнем деспотическое правительство. Ваша сила всё ещё очень необходима. Я, Динер, с уважением прошу вас, пожалуйста, ради Армии освобождения, одолжите нам свою силу.

Динер взял руку Гамзе, который всё ещё опускал голову, и поднял его на ноги. Это было притворством. Но, чтобы обратиться к тем, кто их окружает, без враждебных чувств между фракциями, это был вынужденный поступок.

Таким образом, Гамзех на время стал послушным. Во время этого затишья Динер планировал раздавить фракцию Белта.

Эта фракция, состоявшая из бывших людей королевства, разбрасывала своё влияние, действуя, как им было угодно, и они забыли, по какой причине они были в этой освободительной войне. В это же время, одновременно происходил проект по южной части королевства, и им нужно было ускорить его. Важно то, что воля каждого была объединена Альтурой. Это были истинные чувства Динера, кто когда-то был частью Сальвадорской фракции. На рассвете, когда они спасут монархию, им нужно было провести вперёд целый ряд реформ, и это не пройдёт гладко, если все не будут объединены.

— И всё же, чтобы возложить руки на столь многих наших единомышленников, что это за Бог Смерти? Волюр, Борджек, Гёсте. Все были храбрыми людьми. Чтобы их убили так легко, даже сейчас я не могу поверить в это.

— Подполковник армии королевства, Шера Зард. Женщина-офицер, которой нет и 20, возглавляющая полк кавалерии из бывшей 3-ей армии. По словам сдавшихся офицеров, изначально она росла в крестьянской деревне и лично подала заявление на военную службу. Она жалкий человек, который сбился с тропы, по которой ей следовало идти. Она не знает справедливости и просто топит себя в убийстве. Её края, возможно, заслуживают нашего сочувствия, но мы больше не можем игнорировать её грехи.

Динер спокойно рассказал её происхождение, но внутри он кипел от ярости. Она была человеком, которого Динер знал в деталях. Он непременно хотел убить её в следующем бою. Её мастерство было, конечно, угрозой, но, в конце концов, она была некомпетентной девчонкой, которая не знала ничего кроме нарушения.

Если бы они расставили ловушку и окружили её, они точно могли бы убить её. Он слышал от её измотанного бывшего адъютанта Вандера, что она не разбирается в искусстве войны. После того как он убьёт Шеру, он разорвёт её конечности, а затем его гнев наконец-то уляжется, наверное.

Тщательно продуманный, скрупулезный план не должен быть побеждён безрассудной храбростью человека. Он совершенно не признает такую вещь.

— ... Простой солдат родился в фермерской деревне, поднялся до подполковника в течение нескольких лет? Несмотря на то, чтобы быть женщиной, чтобы иметь такую степень отваги при себе. Воистину трудно поверить. Я могу только склонить свою голову к её славе как Бога Смерти.

Пробормотал Бехруз, поглаживая свою седую бороду.

— Пожалуйста, оставьте этот вопрос о Боге Смерти мне. Я буду ждать лазейки и возьму горечь наших убитых товарищей. Пожалуйста, позвольте мне показать вам. Сэр Гамзех, в то же время, пожалуйста, любой ценой дайте мне свое сотрудничество.

— ... Понимаю, сэр Динер. Я, Гамзех, так же посвящу себя Армии освобождения, — некоторое время Гамзех молчал, но он, наконец, глубоко опустил голову и согласился.

— Спасибо, Гамзех. С этого момента я буду полагаться на вас... .. Динер. Как мы должны продвигаться отсюда?

Спросила Альтура и Динер ответил без колебаний.

— Госпожа. Вскоре нас ждёт суровая зима. В это время мы будем готовить наши силы, и сначала мы восстановим жизнь мирных жителей. Хорошая новость заключается в том, что противник генерал Шаров будет упорно продолжать защищаться. Трудно поверить, что он начнёт атаку на нас. Если, например, он действительно придёт, это будет простым вопросом, чтобы остановить его в пути. Снег — самый сильный оплот для нас. Прямо сейчас мы должны собрать тех, кто согласен с нашим делом, обучить войска и широко распространить слово нашего великого дела всему миру.

Как говорится: «Богатая страна — сильная армия». В настоящее время план Армии освобождения состоял в том, чтобы посвятить себя этому. Истощив большую часть своего военного потенциала, сбор сил принял первостепенное значение.

— В таком случае вы говорите, что мы будем ждать до появления весны, чтобы устремиться к королевской столице?

— Да. Мы будем продвигаться после этого. Империя, которая даровала нам свою поддержку, пытается захватить форт Мадрок на северо-западе королевства. Даже при помощи зимы, они не предоставят армии королевства отсрочки.

Принц Алан кивнул на эти слова. Ближайший человек трону, принц Александр, находился в экспедиции, в сопровождении 100 000 солдат.

Александр вторгся, возглавив 5-ый армейский корпус и взял с собой 7-ой армейский корпус, который защищал форт Уэлс на северо-востоке империи. Он был старшим братом Алана и прекрасным человеком в глазах его отца, императора. Он мог выполнить всё безупречно, и был искусен в понимании истинной природы человека. Как только эта кампания преуспеет, его положение и статус, вероятно, станут непоколебимыми. Впрочем, для Алана прямо сейчас этот вопрос не вызывал сильного беспокойства.

— Поскольку мой старший брат, Александр, ведёт их, они непременно захватят Мадрок. Если они осмелятся атаковать королевскую столицу, защита Ханаана также должна стать тоньше. Для нас было бы полезней набраться сил и подождать хорошей возможности, я так

считаю.

Услышав слова Алан, Альтура ободряюще кивнула. Когда она посмотрела на Бехруза для подтверждения, у него тоже не было возражений.

— План решён. Все, я хочу, чтобы вы все стремились выполнить вашу самую лучшую работу для реализации нашей мечты. Я также посвящу всем, чем я имею.

— Госпожа, пожалуйста, оставьте это мне!

Все ушли. Убедившись в том, что Альтура и Алан начали вести интимный разговор, Динер тоже ушёл в свою комнату.

Было также много вещей, которые ему следовало сделать. Чем больше у него времени было, тем легче он осуществлял свои планы. В следующий раз, когда они нападут на Ханаан, он, несомненно, падёт.

Но, поскольку их противником был Шаров, они, вероятно, будут вовлечены в длительную битву со многими жертвами. Этот сдержанный и надёжный человек должен быть сначала выведен из строя. У этого человека было тщеславие и вера в то, что, если он засядет, он сможет защитить стратегическое положение Ханаана от чего угодно. И он будет прав.

Для Армии освобождения будет целесообразно, если они смогут выманить бездумную армию королевства и разгромить их.

«..... Пришло время, когда фельдмаршалу Шарову следует уйти в отставку. Прошу прощения у генерала Бехруза, но у меня нет роскоши, чтобы развлекать его личные чувства»

Именно для этого он и посеял семена. Осталось только побудить их к цветению. Такого рода махинации были специализацией Динера. Губы Динера сжались, и он начал писать подробное секретное сообщение, чтобы дать указания своим агентам.

◆ ◆ ◆

Успешно защитив Сайрус, кавалерия Шеры и Объединённый легион Ялдера направились на северо-запад королевства по приказу Шарова. На северо-западе королевства форт Мардос был фронтовой линией с империей. К западу от них был форт Уэлс под властью империи, и у них имелась давняя история конфликта.

Что касается Ханаана, Шаров обосновался в крепости Рошанах, Барбора был на безопасной линии фронта, а Ларс был переброшен на защиту форта Сайрус.

В связи с тем, что он не планировал совершать нападения в зимний сезон, излишки солдат отправлялись обратно в королевскую столицу. Были солдаты, скопившие усталость и недовольства.

Барбора призывал к наступлению в зимний сезон, но Шаров отверг это, заявив, что риск был слишком велик. Зимой даже транспортировка грузов будет затруднена.

Между прочим, Ялдер заработал впечатляющие контрибуции, отразив внезапное нападение вражеского войска, перешёл горный хребет, разгромил тыл и ударил по главному лагерю противника со стороны, но, к сожалению, он не был удостоен, чтобы быть восстановленным до генерала. Отчёт Шарова королю был отклонён, и Ялдеру дали директиву, что он будет восстановлен в зависимости от его будущей деятельности. Ялдер снова был удручён, но он встрепенулся, сказав, что справится с этим несчастьем и достигнет в одиночку.

Кроме того, продвижение по службе Шеры также было выброшено в окно. Думая, что продвижение до полковника действительно заходило слишком далеко, ей сказали: "Позже".

Человеком, который выразил это беспокойство, был премьер-министр Фарзам. Он чувствовал опасения перед человеком, которого он никогда не встречал, прежде взбравшегося по званию посреди громких аплодисментов. Вполне вероятно, что рождение героя поставило бы под угрозу его собственную позицию.

Сама Шера не возражала вообще, и она баловалась едой как всегда. С самого начала, непосредственное питание было гораздо более важным, чем продвижение по службе.

Прямо сейчас, Шера ела колбасу с луком и отварные овощи, такие как морковь. Было абсурдно большое количество съедобной травы, из-за чего лицо Шеры перекопилось, когда она попробовала её. Катарина была в хорошем настроении и, казалось, действительно наслаждалась, поедая её, поэтому она переложила траву из своей в тарелку Катарини. Ей определённо не нравились травяные продукты, и ей также действительно не нравились горькие продукты.

Северо-запад королевства, штаб-квартира Мадроса, замок Мадрос

— Ну-ка, ну-ка, не это ли бывший кандидат в фельдмаршалы, его бывшее превосходительство, генерал Ялдер. Так значит, ты до сих пор жив! Этот человек упрямо заставит вас полысеть! Ха-ха-ха!

Выйдя, чтобы встретить прибывших, Ялдер был хамски высмеян командующим 5-ой армией, генерал-лейтенантом Керри Мадросом.

Поглаживая свою полностью лысую голову, он предложил возмущённому Ялдеру присесть.

Буйно сев в кресло, Ялдер закричал громким голосом, который даже доносился до небес:

— Я не хочу, чтобы мне говорили, что ты лысеешь, ты мерзкий плешивец!

— Легче надеть шлем, уж я-то знаю. Время, когда ты поймёшь это, рано или поздно придёт. Ну, это уже, если ты сможешь удержать свою голову при себе! Ха-ха-ха-ха!

Керри рассмеялся, и офицеры внутри комнаты тоже рассмеялись. Все они были храбрыми людьми, которые уповали за Керри, и они были переполнены духом, чтобы бороться до конца. 5-ая армия была разнородной армией, объединённой жителями региона Мадроса. Они никогда не подчинятся империи.

— Ты... ты неблагодарный! Ты даже оскорбил меня! Даже если я специально пришёл сюда в качестве подкрепления, что за издевательство! Бог ты мой, вы все высмеиваете меня! — Ялдер грохнул по столу. Его лицо стало красным, как у омара.

— Ялдер, успокойся. Мы теперь одного звания, так что разве мы не можем говорить более спокойно? Генерал и генерал-лейтенант — почти одно и то же. Эти две вещи не очень важны для меня. Ты так не считаешь? Давай, выпей, выпей.

Керри налил алкоголя, похлопывая по плечу Ялдера. Холод на северо-западе был жестоким, и алкоголь мог принести некоторую теплоту.

Снег ещё не выпал, но было достаточно холодно, чтобы пробрать кожу. Как правило, никто не будет думать о развязывании войны в подобный период времени.

Ялдер допил выпивку. Он глубоко вдохнул, а затем выдохнул, успокаиваясь. Он знал этого человека довольно долго. Керри высмеивал людей и имел крайне скверный характер. Несмотря на это, он был очень популярен среди солдат и преуспел в отваге — действительно неприятный человек.

— А-а... хрен с тобой. Я перейду к главной теме. Как далеко зашли эти сопляки из империи?

— Хм? Ах-х, эти имперские имбецилы, мда. Несмотря на то, что сейчас проклятая холодная зима, те парни не собираются отступить. Мы боролись, намереваясь продержаться до зимы, всё впустую. Причина всего этого кроется в том говнюке, который перебросил армейский корпус Дэвида.

4-ая армия, которую возглавлял ныне покойный Дэвид и 5-ая армия Керри, поддерживала сопротивление в этой области. Благодаря придурку из королевской столицы, опрометчиво перемещающему их, они находились в таком состоянии. Если они наивно изолируют себя в своих новых фортах, которые должны были быть защитой против имперской армии, они, вполне вероятно, будут полностью уничтожены. Керри охотно отказался от бесполезного, недавно завершённого первого форта, и он вовлёк их в войну на истощение, эвакуировав мирных жителей. Он начал вести партизанскую войну, используя все преимущества и средства, чтобы мешать товарным обозам неприятеля. С этой целью они остановили наступление врага и успешно продержались до зимы.

— ... Керри. Насчёт сэра Дэвида, к сожалению, Белт...

— Эх-х-х, я знаю. Он был не очень осторожным человеком, но у него был намётан глаз на ликер. Ликеры, которые он выбирал, были действительно восхитительны. Одно только бесстыдство. Да уж, действительно прискорбно.

Не было никакой причины, почему Дэвид, хваставшийся своей семейной родословной, и Керри, чья родина находилась в глубинах района Мадроса, прекрасно ладили. При этом они никогда не вступали в какие-либо взаимные конфликты, и у них были отношения, при которых они в максимальной степени старались не мешать друг другу. Ликер, который Дэвид отправил ему в знак вежливости, был неожиданно прелестным.

— ... Правда ли, что принц Александр является верховным главнокомандующим имперской армии?

— Ага, он, наверное, зарабатывает очки, чтобы обеспечить трон. Энтузиазм этих парней — реальное дело. Ублюдки из семьи Уэлс также пришли, чтобы вторгнуться в нас с паром из их носа. Это раздражает, как бы ты не верил.

Генерал-лейтенант Густав Уэлс был командующим 7-ым армейским корпусом из региона Уэлс на территории империи. Он был заклятым врагом до такой степени, что Керри точил зуб против него, чтобы тот вернулся к своим предкам.

У Керри, защищавшего регион Мадрос и Густава, защищавшего регион Уэлс, были отношения, где они взаимно убивали и были убиты.

У них были запачканные кровью, неразрывные связи, которые продолжались с 200 минувших лет. Также эта судьба была главной причиной, почему Керри и его компания не сдадутся армии империи.

Если Густав должен будет взять под контроль регион Мадроса, он, несомненно, отомстит за всё, что произошло. Если бы их позиции поменялись, Керри пожелал бы того же. В конце концов, приятному урегулированию не бывать. Убей или будь убитым. Это могло продолжаться до тех пор, пока город врага не был уничтожен. Прежде чем они будут убиты, они должны были убивать. Это было долгом феодала.

Начало этой ненависти, как говорили, было связано с тем, что сдавшиеся мадросианские мирные жители были убиты, или мадросианцы убили сдавшихся граждан Уэлса — на данный момент никто не знал, чья точка зрения была правильной. Никто даже не хотел знать. Неважно, как это сложилось, семья Мадрос была с королевством, а семья Уэлс была с империей. Вот и всё.

У мадросианцев была привычка наносить татуировку зверя-хранителя на грудь. Уэлсовцы гравировали священную птицу на своих плечах. Ирония заключалась в том, что они стали символами, используемыми для различия их этнической принадлежности, и закончили тем, что раздували пламя их взаимной враждебности.

— ... Несмотря на то, что это почти зима, у них нет никаких признаков ухода? 100 000 — огромная армия. Должно быть, сложно просто поддерживать её.

— Несмотря на это, они вторгаются к нам с избытком энергии. Сам принц всё-таки ведет их. Это место, чтобы сделать себе имя. Они приближаются, хотя отступая, мы, сжигаем все урожаи, которые мы тщательно выращивали. Само собой разумеется, мы не оставляем остатков для них, чтобы поесть; мы превращаем каждую частичку в уголь. Зима здесь, и после того, как их линия снабжения станет шаткой, мы точно победим. Мы покажем этим имперским крестинам ад.

5-ая армия эвакуировала всех жителей на пути вторжения имперской армии, отравила колодцы, сожгла поля и убила скот. Ни одна вещь не была отдана имперским солдатам. Эту методику разделял не только Керри и солдаты, но даже и сами граждане.

Если их поймают, на них нападут и убьют. Именно потому, что они до тошноты знали об этой шумихе, не было ни одного человека, который сказал ему «нет».

Керри выпил ликёр в стакане и крепко схватил его. Ялдер также непреднамеренно усилил свою хватку. Он посмотрел на карту, разложенную на столе, и потёр подбородок.

— К северо-западу от Мадроса — второй форт, на западе — третий форт, а на юго-западе — четвёртый форт. Второй форт расположен вдоль побережья, а Третий плотно окружён горами. Четвёртый — самое слабое место Мадроса, он на равнинах и будет самым лёгким для падения. Если бы это был я, я бы нацелился на четвёртый форт.

Ялдер предпочитал лобовые атаки. Недолго думая, он выбрал форт, который легче всего атаковать. Если бы у него была большая армия и никакого беспокойства за снабжение, он бы не ошибся. Не было никакой необходимости стараться изо всех сил и нападать на трудное

место. Бывали времена, когда нужно было готовиться к потерям и идти на лобовую атаку лишь при помощи единственной силы.

Керри утверждал, что четвёртый форт не будет проблемой. У него была решимость и уверенность в том, что они будут защищать его до конца.

— Соответственно, он стал самым надёжным. Дружище, он не собирается пасть настолько легко. Я лично там командовал. Ёоу, Ялдер. Я планирую чтобы ты отправился во второй форт на побережье. Под ним лежит путь к продовольственному складу. Если этот форт падёт, 5-ая армия и ваш собственный легион попадут в затруднительное положение. Всё-таки это опасное место, как на счёт этого?

Керри указал на строящийся второй форт вдоль побережья. Он был барьером, построенный, чтобы перегородить главную дорогу. Но было сложно назвать его крепким, и если бы в это составляющее было введено осадное оружие, было бы трудно протянуть.

— В основном, он даёт мне отличную позицию. Я, Ялдер и мой славный Объединённый легион, несомненно, защитим форт; позволь нам показать тебе. Кроме того, я заставлю этих парней из королевской столицы признать мои действия, на этот раз наверняка!

Удивленно наблюдая, как Ялдер скрипит зубами и воодушевляет себя, Керри улыбнулся. Он знал, что Ялдер не согласится с его планом, но они были старыми знакомыми, поэтому он не будет отвергнут. Ялдер, несомненно, взбесится и ударит его.

— Ялдер, дружище, не торопись. Дай мне закончить. Это долг, который только вы, парни, можете сделать. Работа, которую я могу поручить только пониженному генерал-лейтенанту Ялдеру и его побеждённому, несчастному Объединённому легиону. Убедись в том, что прислушаешься к своей свинячьей голове. Я не прощу неудачу. Лады?

— Да чтоб тебя, что ты несёшь? Внезапно сделал такое серьёзное лицо, ты оскорбляешь не только меня, но и даже мои войска!? Если это что-то тупое, я не прощу тебя!

— Вот план...

Понизив голос, Керри объяснял Ялдеру. Прежде чем он закончил говорить, Ялдер взбесился и ударил кулаком своей правой руки, а Керри набросился на голову; конференц-зал стал хаотичным. Офицеры вокруг только подстрекали их, не подавая признаков их остановить, а два генерал-лейтенанта продолжали свой кулачный бой, оставляя как можно больше синяков на лицах друг друга. Нынешняя ситуация во многом напоминала двух пьяниц, которые дрались в таверне. Развязная потеха продолжалась до тех пор, пока Сидамо, услышав шум, не привёл с собой охрану, чтобы разнять их.

Чего и ожидал Керри. Он бросил на тело Ялдера взгляд, и он был полон побоев. Насколько он мог судить, они не были серьёзными. Само собой разумеется, что Керри был в таком же

состоянии.

Ночь, несколько дней спустя

Оставив позади второй форт с пламенем, достигающим небеса, Шера, повела её 2 000 кавалеристов, направляясь в лагерь имперской армии.

На конях солдат были привязаны головы 100 солдат королевства. Кроме того, связанный верёвками по рукам и ногам был младший сын семьи Мадрос, Даллас Мадрос.

Он был с кляпом во рту, а его лицо было наполнено синяками, и были следы того, что была борьба. Он будет предложен армии империи, жертва.

— Катарина. Мы почти там, мне вот интересно.

— Сэр. Поблизости есть следы разведчиков. Похоже, нас заметили.

— О. Тогда по плану. Поднимите его.

Когда она дала указание кавалерии позади неё, они привязали к копьям белую ткань и высоко её подняли.

Это был универсальный знак капитуляции, белый флаг. Кавалерия Шеры заметно подняла многие из них и продолжила марш.

Шера жевала голову сушеной сардины, местной особенности Мадроса. Это была пища для масс, и так они могли впитывать драгоценные соли, они были очень солёными. Саму по себе её не часто ели, и она предназначалась не для этого. Правильный способ её употребления состоял в том, чтобы положить её в суп.

Лицо Шеры сморщилось от солёности. Катарина протянула флягу с водой, но Шера покачала головой и отказалась.

Она вытащила ещё одну из мешочка и на этот раз всосала её с хвоста. Горький вкус распространился внутри её рта.

— Интересно, есть ли у имперской армии вкусные блюда? Я очень взволнована.

— В этом сезоне я считаю, что вы не должны придерживаться столь высоких ожиданий. Наверно...

Катарина собиралась затронуть местный продукт Уэлса, но пехота из окрестных зарослей угрожающе выскочила, прервав её.

Они подняли свои факелы и пугающе повернули свои пики к кавалерии. Шера мгновенно измельчила сушёную сардину. Она сгрызла её на мелкие кусочки, послышались небольшие потрескивающие звуки. После горького вкуса появился солёный вкус, и лицо Шеры снова обволокла солёность.

— Стоять! Остановите ваших лошадей!

— Не двигаться! Не смейте двигаться! Любые подозрительные движения, и мы убьём вас на месте!

— Солдаты королевства, да!? Вы знаете, что означает этот белый флаг!?

В то время как все кричали громкими голосами, они запугивали Шеру и её группу. Кавалерия не проявила никакого беспокойства, и они ждали приказа своего командира. Даже лошади не издали ни звука. Имперские солдаты с подозрительными взглядами наблюдали за этой странной кавалерией. Как правило, такие типы людей съёживались от страха.

Командир патрульного подразделения, прокашлялся, обратившись к ним рывкающим голосом.

— Мы патрульный полк 7-ого армейского корпуса империи Киланд! По какому делу вы сюда пришли? В зависимости от вашего ответа, мы начнём атаку! Вам следует осторожно отвечать...!

На этот вопрос Шера заставила своего коня сделать шаг вперёд и тихо ответила, но пронизательно.

— Я подполковник Шера Зард, кавалерия, привязанная к Объединённому легиону королевства Юз. Чтобы сдать империи Киланд, мы подожгли второй форт и взяли в плен человека семьи Мадрос. Я хотела бы встретиться с командующим армией империи. Нам некуда возвращаться.

По сигналу Шеры её кавалерия бросила головы, которые они несли. Имперские солдаты собрали их, чтобы рассмотреть их.

Далеко впереди, они могли видеть красный свет, заслоняющий ночное небо. Вокруг второго форта, конечно же, поднималось пламя.

Когда командир патрульного полка удостоверился в этом, он впивался взглядом в Шеру, в то время как был начеку.

— ... Ты же не мадрозианка, не так ли?

Народ Мадроса никогда бы не сдался. Другими словами, если они были мадрозианцами, он намеревался убить их здесь. Было много из 7-ого армейского корпуса империи, кто родился в регионе Уэлс. Этот командир был уэлсовцем.

— Я родилась в центральной пограничной зоне; что насчёт этого?

— ... Нет, я понял. Однако я не могу принять вашу капитуляцию. Я проведу вас отсюда до штаб-квартиры, и там вы должны объяснить свои обстоятельства. У вас нет никаких странных намерений. Мы не единственные солдаты здесь.

— Я ценю это. Тогда, пожалуйста, ведите нас.

— Сюда. Следуйте за мной.

Побудив Шеру, командир направил их и начал идти. Копьеносцы и лучники, что были в строю, приготовили оружия окружив кавалерию. Если бы было подозрительное поведение, они, вероятно, незамедлительно выпустили бы свои стрелы и ударили бы их копьями. Кавалеристы не проявили никакого страха и молча следовали за Шерой.

Незаметно, белые флаги были заменены чёрными, со зловещими птицами, изображёнными на них. Их гордость, вероятно, не могла этого вынести; для кавалерии Шеры не существовало поражения. Имперские солдаты не заметили этого.

Одарив их беглым взглядом, Шера с изумлением уставилась на него.

— Я действительно с нетерпением жду этого.

Заметки автора

Главная героиня перешла на сторону победителей, то бишь в имперскую армию.

С этого момента роль Шеры будет расти.

Хотя для героини она как-то маловата. Не пора ли скушать пюре.

<http://tl.rulate.ru/book/2003/88959>